Глава 84: Реальность бедных

Будет трудно подобраться близко ко дворцу, держу пари, что безопасность высока, так как там могут остаться ячейки врагов. Я иду по дорогам огромной столицы, столичные города абсолютно огромны в Древнем Мире. В некоторых столицах проживает всего от 15 до 20 миллионов человек, но такие столицы, как Зенит, способны вместить 100 миллионов человек. Это показывает истинные размеры Мира Древних по сравнению с моим и численность их армий. Я смотрю в звездное небо и вижу прекрасное ясное ночное небо. Я бы хотел, чтобы на земле было что-то подобное, но загрязнение окружающей среды-настоящая проблема. Я не вижу вокруг ни одного гражданина и вижу только официальных работников, охрана в состоянии повышенной готовности.

Я прохожу немного и вижу, что паб все еще стоит. Единственные из них-стражники и торговцы, хотя большинство богатых дворян живут за пределами города и вдали от столицы. Скорее всего, они все еще не пострадали от недавней войны. Вы всегда можете рассчитывать на то, что дворяне будут бежать и прятаться, когда их призовут на войну, редко можно найти такого, кто не был бы трусом. Я прохожу мимо паба и всех пьяных охранников, большинство из них тоже потеряли свои дома, так что я могу понять, как напиться.

Я презираю алкоголь и любые наркотики, я никогда их не пробовал и никогда не буду пробовать. Наблюдение за тем, как моя сестра проходит через то, что она сделала, действительно показало мне реальность наркотиков, и я рад, что на этот раз ее судьба изменилась. Пока я иду, мои мысли уносятся к Алсоме и тамошним монстрам, эта война в конечном счете будет прогрессировать. Вопрос в том, где находится следующая цель, ближайшим королевством к Алсоме является Крурия, страна Крурия известна своим вином и промышленностью. Они также являются ведущими производителями стали на этом континенте, держу пари, что там сильно укрепляются границы. Это ключевое место для защиты от армий монстров.

Говоря о монстрах, я задаюсь вопросом, сколько видов перешло на сторону орков. Система лгала игрокам, и большинство из них сейчас это понимают. Еще одна причина с подозрением относиться к J&X, я никогда не слышал о неисправной системе искусственного интеллекта, и я сомневаюсь, что J&X запрограммировал ее на ложь игрокам. Игроки в конечном итоге вмешаются и начнут помогать в войне, как только они достигнут 50-го уровня и уровня 1, а как только население игрока достигнет 150-го уровня, скорость прокачки уровня 3 замедлится. Количество опыта для повышения уровня в этот момент будет огромным. Мне будет трудно получить уровни с дебафом с половиной опыта, и я точно знаю, что игроки очень скоро начнут быстро выравниваться.

Авалон-еще одна тема, о которой мне нужно подумать, как NPC, так и игроки очень мало знают об этом месте. Игроки, которые там сейчас находятся, будут там еще долго, интересно, сколько игроков было переведено в Авалон. Может быть, 80 миллионов, сомневаюсь, что их больше 100 миллионов. Алсома была небольшой страной, поэтому в ней было бы небольшое население игроков. Интересно, сколько стран падет, пока не закончится эта война, я хочу что-то сделать для всех тех, кто был захвачен монстрами. Однако с этим придется подождать, и я сомневаюсь, что к тому времени, когда я смогу что-то сделать, многие будут живы после рождения такого количества монстров.

Монстры растут ускоренными темпами, когда используется самка, они могут произвести много потомства монстров за короткое время. Они используют их до тех пор, пока не умрут или больше не смогут рожать, после этого они выбрасывают их, как мусор. Меня переполняет гнев при мысли о том, что что-то подобное происходит прямо сейчас. Я не обратил достаточно

внимания, чтобы заметить, что нахожусь в районе старой бедности. Я могу сказать это, потому что здесь много бездомных и больных людей, я оглядываюсь, продолжая идти. Эта война причинила много боли, но именно они страдают больше всего. Тех, на кого смотрят сверху вниз.

Каждое общество должно ценить все, мне интересно, как бы выглядел мой мир, если бы не было денег и жадности, вероятно, не продвинулся бы так далеко, как общество. Мир, обмененный на материальные вещи, - это тоже не то, с чем я согласен, и вот что произошло. Конкуренция привела к революции, а революция принесла деньги, и ее круги вернулись туда, где деньги вызвали конкуренцию. Очевидное упрощение, но оно содержит точность и истину. Я останавливаюсь как вкопанный, когда маленькая девочка хватает меня за кожаные штаны. «Не могли бы вы, пожалуйста, выделить немного денег? Моей маме действительно нужны лекарства, а мы не можем себе этого позволить.» Я смотрю туда, куда указывает маленькая девочка, и вижу болезненно бледную женщину, возможно, это мошенничество. Хотя маловероятно, что мать действительно выглядит больной.

Я смотрю вниз на маленькую девочку, умоляющую, чтобы она могла спасти свою мать. Я вижу себя в ребенке, я бы сделал то же самое для своей мамы, если бы это было нужно. «Держи, малыш, должно хватить, чтобы достать все, что нужно твоей маме». Я достаю мешочек примерно с 15 золотыми монетами и протягиваю ее ей. Она выглядит готовой заплакать, я смотрю на ее маму и вижу, что она пытается выглядеть благодарной с страдальческим выражением на лице. Их отец, должно быть, погиб, защищая город, Гарольд, вероятно, использовал бедняков, так как средний класс и богатые отказались сражаться. Я смотрю, как она бежит обратно к маме и вручает ей золото. Она пытается встать, но тяжело падает. Я больше не могу стоять здесь и смотреть на это, я подхожу и помогаю женщине подняться.

Я перекидываю ее руку через плечо и поддерживаю ее, так как она едва может ходить. «Я отведу тебя к целителю, просто скажи мне, где это». Она выглядит готовой потерять сознание, я смотрю, как она поднимает руку и указывает перед нами. Это не так уж много для продолжения, но я позабочусь о том, чтобы она добралась туда. Я пытаюсь идти с ней рядом, но она спотыкается и обмякает, повиснув на мне. Вместо того чтобы что-то сказать, я поднимаю ее и несу, я несу ее на руках и даю ей отдохнуть. Поскольку мои показатели силы настолько высоки, что она чувствует себя легкой, как бумага, я иду по улице, а ее дочь и сын следуют за мной.

В конце концов, мы добираемся до палаточного лагеря, где разбирают завалы. Я вижу больные и раненые плечи внутри палаток. Я несу ее на руках и ищу кого-нибудь, кто может ей помочь, вскоре я встречаюсь взглядом с монахиней средних лет. Я нахожу открытую койку и укладываю ее, охранник в палатке что – то говорит мне. «Эта палатка не для бедных! Забери ее туда, откуда она пришла, и я не казню тебя!» Я смотрю на этого человека с яростью, что-то внутри просто ненавидит таких людей, как он, до такой степени, что я бы охотно убил их без провокации. Я уже собираюсь потянуться за мечом, но монахиня средних лет останавливает меня.

Я смотрю на нее, и она отрицательно кивает головой, затем смотрит на больную мать. «Если у вас есть деньги на лечение, я помогу ей. Я прошу прощения за его действия ранее, он находится под строгим приказом генерала». Она говорит это, указывая на охранника. Он смотрит на меня со злостью, я думаю, что он тоже был готов драться. Он также охранник низкого уровня, я могу судить по доспехам, которые он носит. Скорее всего, ниже 50-го уровня, у меня не хватит терпения осмотреть его. Я снова обращаю свое внимание на монахиню и наклоняю голову к детям.

Она смотрит на них и видит сумку, дочь протягивает ее ей, и она видит сумму. «Этого более чем достаточно, что бы у нее ни было, это еще не убьет ее. Я обязательно вылечу твою жену до восхода солнца.» Я слегка отрицательно киваю головой при упоминании о том, что я ее муж, мы примерно одного возраста, так что я понимаю свою ошибку. «А, понятно. Ты лучший человек, чем большинство в этих стенах, и если бы больше людей протянули руку помощи, это не было бы ужасной ситуацией. Я присмотрю за детьми и мамой, твоя работа закончена». Я направляюсь к выходу из палатки и в последний раз смотрю на охранника. Он не признает меня, я надеюсь, что он делает свою работу и защищает этих людей. Если я услышу, что здесь что-то случилось, я позабочусь о том, чтобы все ответственные стороны заплатили за это.

Я выхожу из палатки и смотрю в сторону дворца, до него всего пара миль. Я снова начинаю свой путь и думаю о том, что я могу сделать, чтобы помочь этим людям. Я сомневаюсь, что Джексон сможет что-то сделать, несмотря на то, что он король, он должен слушать своих дворян. Если он этого не сделает, они откажутся от своей поддержки и переедут в новое королевство с его богатствами. Это отвратительная реальность, но если у вас нет денег, то вы облажаетесь, когда начнется война. Вот почему большинство солдат из бедных семей, потому что им некуда идти, когда они достигнут совершеннолетия. Один из многих недостатков человечества и его отношения друг к другу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/59331/1637679